

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности абзаца третьего пункта 42¹, пунктов 44 и 45 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, а также формулы 3 приложения № 2 к данным Правилам в связи с жалобой гражданки В.Н.Шестериковой

город Санкт-Петербург

27 апреля 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности абзаца третьего пункта 42¹, пунктов 44 и 45 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, а также формулы 3

приложения № 2 «Расчет размера платы за коммунальные услуги» к данным Правилам.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки В.Н.Шестериковой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей нормативные положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П.Маврина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 года № 354 (далее также – Правила):

в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором ни одно жилое или нежилое помещение не оборудовано индивидуальным и (или) общим (квартирным) прибором учета тепловой энергии, размер платы за коммунальную услугу по отоплению определяется по формулам 3 и 3⁴ приложения № 2 к данным Правилам на основании показаний коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии (абзац третий пункта 42¹);

размер платы за коммунальную услугу, предоставленную на общедомовые нужды в случаях, установленных пунктом 40 данных Правил, в многоквартирном доме, оборудованном коллективным (общедомовым) прибором учета, за исключением коммунальной услуги по отоплению, определяется в соответствии с формулой 10 приложения № 2 к названным Правилам (абзац первый пункта 44);

если объем коммунальной услуги, предоставленной за расчетный период на общедомовые нужды, составит ноль, то плата за соответствующий вид коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, определенная в соответствии с пунктом 44 данных Правил, за такой расчетный период потребителям не начисляется (пункт 45).

Конституционность приведенных нормативных положений оспаривает гражданка В.Н.Шестерикова, при этом пункт 44 Правил формально входит в предмет ее жалобы в полном объеме, хотя фактически нарушение своих конституционных прав она связывает с содержанием именно его абзаца первого.

Кроме того, заявительница оспаривает формулу 3 приложения № 2 «Расчет размера платы за коммунальные услуги» к Правилам, определяющую размер платы за коммунальную услугу по отоплению в конкретном (i-м) жилом или нежилом помещении в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором ни одно жилое или нежилое помещение не оборудовано индивидуальным и (или) общим (квартирным) прибором учета тепловой энергии.

1.1. В.Н.Шестерикова проживает в многоквартирном доме, расположенном в городе Михайловске Шпаковского района Ставропольского края. При этом, хотя сам дом и подключен к системе централизованного теплоснабжения, бóльшая часть расположенных в нем жилых помещений (в том числе квартира, в которой проживает заявительница) и часть нежилых помещений по согласованию с администрацией муниципального образования переведены на автономное отопление за счет индивидуальных источников тепловой энергии (газовых котлов). Эти помещения отключены от системы централизованного теплоснабжения, в них произведен демонтаж приборов отопления (радиаторов) и осуществлена теплоизоляция стояков отопления.

С 2018 года собственникам помещений в данном многоквартирном доме, которые были переведены на отопление с использованием индивидуальных источников тепловой энергии, производится начисление платы за коммунальную услугу по отоплению, предоставленную на общедомовые нужды, исходя из показаний коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии. Однако, по мнению В.Н.Шестериковой, эта коммунальная услуга фактически не оказывается, поскольку, как установлено заключением судебной строительно-технической экспертизы, места общего пользования в указанном многоквартирном доме не имеют отопительных приборов и трубопроводов системы отопления и не обладают признаками отапливаемых помещений, а инженерные сети теплоснабжения, размещенные в подвальном помещении данного многоквартирного дома, не обладают признаками теплопотребляющих устройств, используемых для предоставления коммунальной услуги в соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов.

Решением Шпаковского районного суда Ставропольского края от 1 октября 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 10 декабря 2019 года, отказано в удовлетворении исковых требований гражданки П., обратившейся в суд в интересах собственников жилых помещений в указанном многоквартирном доме (в том числе квартиры, в которой проживает заявительница, непосредственно участвовавшая в рассмотрении данного дела в качестве одного из истцов), к теплоснабжающей организации о признании действительным одностороннего отказа этих лиц от исполнения публичного договора теплоснабжения, возложении на ответчика обязанности аннулировать соответствующие лицевые счета и произведенные по ним начисления. При этом суды исходили, в частности, из того, что законом не предусмотрено освобождение собственников жилых помещений, имеющих автономную

систему отопления, от оплаты коммунальных услуг, предоставляемых на общедомовые нужды.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2020 года указанные судебные постановления оставлены без изменения. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2020 года отказано в передаче кассационной жалобы П. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению В.Н.Шестериковой, оспариваемые нормативные положения не соответствуют статьям 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 40 (часть 1) и 55 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку обязывают собственников жилых помещений в многоквартирном доме, которые перешли на отопление с использованием индивидуальных источников тепловой энергии, нести расходы, связанные с потреблением тепловой энергии в целях содержания общего имущества многоквартирного дома, хотя места общего пользования в таком доме не имеют отопительных приборов и иных теплопотребляющих элементов системы отопления, тем самым понуждая этих лиц оплачивать фактически не оказанную им услугу.

1.2. В силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки нарушения прав и свобод гражданина в результате применения оспариваемого нормативного акта в конкретном деле с его участием, рассмотрение которого завершено в суде, а также неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые положения Конституции Российской Федерации, и при условии, что все другие внутригосударственные средства судебной защиты прав заявителя уже

исчерпаны. Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых актов; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Из представленных В.Н.Шестериковой судебных постановлений следует, что пункты 44 и 45 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов непосредственно не применялись судами при рассмотрении конкретного дела, в связи с которым заявительницей была направлена жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации, поскольку соответствующие правовые нормы регулируют иные отношения, а именно связанные с исчислением размера платы за коммунальные услуги, предоставленные на общедомовые нужды, за исключением коммунальной услуги по отоплению. В связи с этим в силу пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности указанных нормативных положений, подлежит прекращению.

Что касается абзаца третьего пункта 42¹ Правил и находящейся с ним во взаимосвязи формулы 3 приложения № 2 к данным Правилам, то эти нормативные положения хотя и не были непосредственно упомянуты в прилагаемых к жалобе В.Н.Шестериковой судебных постановлениях, тем не менее были – наряду с иными правовыми нормами – фактически положены в основу вывода судов об обязанности собственников жилых помещений в многоквартирном доме, которые перешли на отопление с использованием индивидуальных источников тепловой энергии, вносить плату за

коммунальную услугу по отоплению, предоставленную на общедомовые нужды, исходя из показаний коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии.

С учетом этого оснований полагать, что оспариваемые заявительницей положения абзаца третьего пункта 42¹ Правил во взаимосвязи с формулой 3 приложения № 2 к данным Правилам не применялись в ее деле, не усматривается.

Тот факт, что В.Н.Шестерикова, как следует из дополнительно представленных ею документов, является бывшим собственником квартиры, в которой она зарегистрирована и продолжает проживать, не препятствует признанию ее в качестве надлежащего заявителя по настоящему делу, а ее жалобы в части, касающейся оспаривания конституционности указанных нормативных положений, – допустимой, поскольку заявительница является на сегодняшний день фактически единственным пользователем соответствующего жилого помещения (иных лиц в этой квартире не зарегистрировано), а значит, солидарно с его юридически признанным собственником несет расходы, связанные с использованием указанным жилым помещением, включая расходы на оплату коммунальных услуг. В силу этого и с учетом процессуального статуса В.Н.Шестериковой в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, применением судами оспариваемых нормативных положений фактически затрагиваются и ее права.

1.3. При рассмотрении настоящего дела Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что перевод жилых помещений, расположенных в подключенных к централизованным сетям теплоснабжения многоквартирных домах, на отопление с использованием индивидуальных источников тепловой энергии во всяком случае требует соблюдения нормативных требований к порядку переустройства системы внутриквартирного отопления, действующих на момент его проведения. В то же время Конституционный Суд Российской Федерации в силу частей третьей и четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации» воздерживается от оценки наличия либо отсутствия нарушений В.Н.Шестериковой порядка такого переустройства, поскольку это предполагало бы установление и исследование фактических обстоятельств перевода конкретного жилого помещения на автономное отопление.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что проблема, поставленная заявительницей, обусловлена, прежде всего, особенностями конструктивного устройства и инженерно-технического оснащения конкретного многоквартирного дома, в котором она проживает, а именно отсутствием непосредственно в помещениях общего пользования данного дома отопительных приборов и иных теплопотребляющих элементов внутридомовой системы отопления. В то же время исследование вопроса о фактическом потреблении тепловой энергии, поступающей в этот многоквартирный дом по централизованным сетям теплоснабжения, на общедомовые нужды предполагало бы оценку выводов по существу спора с участием В.Н.Шестериковой, сделанных судами на основе установленных и исследованных в судебном заседании фактических обстоятельств, что не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из этого предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения абзаца третьего пункта 42¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов во взаимосвязи с формулой 3 приложения № 2 к данным Правилам в той мере, в какой на основании указанных нормативных положений в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос об оплате коммунальной услуги по отоплению, предоставленной на общедомовые нужды, собственниками и пользователями жилых помещений, которые расположены в подключенном к централизованным сетям теплоснабжения и оборудованном коллективным (общедомовым)

прибором учета тепловой энергии многоквартирном доме и переведены с соблюдением установленного порядка переустройства системы внутриквартирного отопления на отопление с использованием индивидуальных источников тепловой энергии, при отсутствии непосредственно в помещениях общего пользования такого дома отопительных приборов и иных теплопотребляющих элементов внутридомовой системы отопления.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в России как социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7, часть 1), каждый имеет право на жилище, а органы государственной власти и органы местного самоуправления создают условия для осуществления данного права (статья 40, части 1 и 2). Во взаимосвязи со статьей 72 (пункт «к» части 1) Конституции Российской Федерации, относящей жилищное законодательство к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, это означает, что на государстве в лице органов законодательной и исполнительной власти лежит обязанность обеспечить необходимые правовые, организационные и экономические условия для предоставления гражданам коммунальных услуг в объеме, достаточном для удовлетворения их жизненных потребностей, и надлежащего качества.

Кроме того, Конституция Российской Федерации, относя к числу прав и свобод человека и гражданина, соблюдение и защита которых являются обязанностью государства (статья 2), право частной собственности, гарантирует его признание и защиту равным образом наряду с государственной, муниципальной и иными формами собственности (статья 8, часть 2) и закрепляет в статье 35, что право частной собственности охраняется законом (часть 1), каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2), никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, а принудительное

отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (часть 3). Указанные конституционные гарантии, выражающие принцип неприкосновенности собственности, распространяются и на сферу отношений по предоставлению коммунальных услуг, предопределяя обязанность государства следовать при осуществлении правового регулирования отношений по оплате собственниками и пользователями отдельных помещений в многоквартирном доме поступающих в него энергетических ресурсов конституционным принципам определенности, справедливости и соразмерности (пропорциональности).

Вместе с тем Конституция Российской Федерации возлагает на государство обязанность создавать условия для максимально эффективного потребления энергетических ресурсов, в том числе посредством их учета в сфере жилищно-коммунального хозяйства, что следует из ее статьи 9 (часть 1), устанавливающей, что природные ресурсы используются и охраняются в России как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, а также статьи 58, в силу которой каждый обязан бережно относиться к природным богатствам, и статьи 72 (пункт «в» части 1), относящей вопросы владения, пользования и распоряжения природными ресурсами к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

Необходимость реализации приведенных конституционно-правовых требований в их непротиворечивом единстве, как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, обуславливает комплексный, межотраслевой характер правового регулирования отношений, возникающих в процессе потребления коммунальных ресурсов, включая тепловую энергию, собственниками и пользователями помещений в многоквартирном доме. Исходя из этого нормативное регулирование отношений в сфере снабжения энергетическими ресурсами – с учетом необходимости соблюдения конституционного права граждан на жилище, охраны частной собственности, рационального использования природных

ресурсов – должно основываться на вытекающих из Конституции Российской Федерации (статья 17, часть 3; статья 19, часть 1; статья 55, часть 3) принципах определенности, справедливости и соразмерности вводимых ограничений конституционно значимым целям, с тем чтобы достигался разумный баланс имущественных интересов участников данных отношений применительно, среди прочего, к порядку определения объема фактически потребляемого собственниками и пользователями помещений в многоквартирном доме коммунального ресурса и взимаемой за него платы (постановления от 10 июля 2018 года № 30-П и от 20 декабря 2018 года № 46-П; Определение от 10 октября 2017 года № 2256-О и др.).

3. Многоквартирный дом, будучи объектом капитального строительства, представляет собой, как следует из пункта 6 части 2 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», объемную строительную систему, имеющую надземную и подземную части, включающую в себя помещения (квартиры, нежилые помещения и помещения общего пользования), сети и системы инженерно-технического обеспечения, и предназначенную для проживания и деятельности людей, а потому его эксплуатация предполагает расходование поступающих энергетических ресурсов, по общему правилу, не только на удовлетворение индивидуальных нужд собственников и пользователей отдельных жилых и нежилых помещений, но и на общедомовые нужды, т.е. на поддержание общего имущества в таком доме в состоянии, соответствующем нормативно установленным требованиям (пункты 10 и 11 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 года № 491; раздел III Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 года № 170).

Обеспечение сохранности многоквартирного дома как сложного единого объекта, а также содержание его в состоянии, исключаящем

разрушение его составных элементов вследствие промерзания или отсыревания, предполагает в первую очередь соблюдение в отдельных жилых и нежилых помещениях такого дома и в расположенных в нем помещениях общего пользования нормативно установленных требований к температуре и влажности, необходимых для использования соответствующих помещений по целевому назначению. Это достигается, как правило, за счет предоставления собственникам и пользователям указанных помещений коммунальной услуги по отоплению в виде подачи по централизованным сетям теплоснабжения и внутридомовым инженерным системам отопления тепловой энергии (подпункт «е» пункта 4 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов и пункт 15 приложения № 1 к данным Правилам; подпункт «в» пункта 11 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме; пункты 3.1.2 и 3.2.2 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда).

Несмотря на то что многоквартирные дома – в зависимости от особенностей их конструктивного устройства и инженерно-технического оснащения – могут обогреваться различными способами (в том числе не предполагающими оказания собственникам и пользователям расположенных в них помещений коммунальной услуги по отоплению), подавляющее большинство этих домов подключены к централизованным сетям теплоснабжения либо имеют автономную (общедомовую) систему отопления, при наличии которой производство коммунальной услуги по отоплению осуществляется с помощью оборудования, входящего в состав общего имущества в многоквартирном доме. Проектирование и строительство таких многоквартирных домов осуществляется с учетом необходимости соблюдения нормативных требований к температурному режиму в расположенных в них помещениях (включая как обособленные жилые и нежилые помещения, так и помещения общего пользования), составляющих совокупный отапливаемый объем здания в целом, что достигается, как правило, за счет присоединения каждого из этих

помещений к внутридомовой системе отопления, которая включается в состав общего имущества многоквартирного дома и состоит из стояков, обогревающих элементов, регулирующей и запорной арматуры, коллективных (общедомовых) приборов учета тепловой энергии, а также другого оборудования, расположенного на этих сетях (пункт 6 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме).

Принимая во внимание обязанность собственников помещений в многоквартирном доме нести расходы на содержание общего имущества в таком доме (статья 210 ГК Российской Федерации, часть 3 статьи 30 и часть 1 статьи 39 Жилищного кодекса Российской Федерации), в основу регулирования отношений по предоставлению собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах коммунальной услуги по отоплению должен быть положен принцип возложения на потребителей данной услуги обязанности по внесению платы за тепловую энергию, фактически потребляемую для обогрева как обособленных жилых и нежилых помещений многоквартирного дома, так и расположенных в нем помещений общего пользования (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2018 года № 46-П).

Такой подход, обуславливающий, по общему правилу, недопустимость отказа собственников и пользователей отдельных помещений в многоквартирном доме от коммунальной услуги по отоплению, а равно и полное исключение расходов на оплату используемой для обогрева дома тепловой энергии, основан на презумпции фактического потребления тепловой энергии, поступающей в многоквартирный дом по централизованным сетям теплоснабжения, для обогрева каждого из расположенных в нем помещений (включая помещения общего пользования) и тем самым многоквартирного дома в целом.

Данная презумпция может быть опровергнута лишь полным отсутствием фактического потребления тепловой энергии, поступающей в многоквартирный дом по централизованным сетям теплоснабжения, для обогрева того или иного помещения, что, в свою очередь, может быть

обусловлено, в частности, особенностями схемы теплоснабжения конкретного многоквартирного дома, предполагающей изначально отсутствие в помещении элементов внутридомовой системы отопления (отопительных приборов, трубопроводов, стояков отопления и т.п.), либо проведением согласованного в установленном порядке демонтажа системы отопления определенного помещения с переходом на иной вид теплоснабжения и надлежащей изоляцией проходящих через это помещение элементов внутридомовой системы (аналогичная правовая позиция высказана и в пункте 37 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 года).

4. Согласно Жилищному кодексу Российской Федерации отношения по поводу предоставления коммунальных услуг и внесения платы за них составляют предмет регулирования жилищного законодательства (пункты 10 и 11 части 1 статьи 4). При осуществлении соответствующего правового регулирования федеральный законодатель принимал во внимание необходимость стимулирования потребителей коммунальных ресурсов к эффективному их использованию и, предусмотрев в статье 157 данного Кодекса общие принципы определения объема потребляемых коммунальных услуг для исчисления размера платы за них, установил в качестве основного принципа учет потребленного коммунального ресурса исходя из показаний приборов учета, отсутствие которых восполняется применением расчетного способа определения количества энергетических ресурсов, а также использованием нормативов потребления коммунальных услуг (часть 1). Указанным законоположениям корреспондируют и предписания Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (пункт 1 статьи 544 и пункт 1 статьи 548).

Делегировав Правительству Российской Федерации полномочие по установлению правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме (часть 1¹ статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации), федеральный законодатель руководствовался Конституцией Российской Федерации, ее статьями 114 (пункт «ж» части 1) и 115 (часть 1), имея в виду последовательное воплощение названного принципа в специальных нормах жилищного законодательства.

В свою очередь Правительство Российской Федерации, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, при принятии в порядке делегированного регулирования нормативных актов, регламентирующих предоставление коммунальных услуг, не может действовать произвольно, – оно обязано руководствоваться фундаментальными принципами верховенства права, юридического равенства и справедливости, в силу которых ограничения имущественных прав потребителей коммунальных услуг обуславливаются защитой конституционно значимых ценностей, включая достойную жизнь и свободное развитие человека, а также право каждого на благоприятную окружающую среду (статьи 7, 42 и 58 Конституции Российской Федерации). Осуществляемое при этом правовое регулирование должно отвечать требованиям ясности и непротиворечивости, а механизм его действия должен быть понятен субъектам правоотношений из содержания конкретных нормативных положений или системы норм, находящихся в очевидной связи. Федеральный же законодатель, определяя нормотворческую компетенцию Правительства Российской Федерации и задавая общие рамки ее реализации в конкретной сфере, должен максимально возможным образом обеспечить соответствие вводимого регулирования указанным требованиям (постановления от 10 июля 2018 года № 30-П и от 20 декабря 2018 года № 46-П; определения от 24 ноября 2005 года № 510-О, от 12 ноября 2008 года № 975-О-О и от 1 октября 2009 года № 1099-О-О).

5. Правительство Российской Федерации, реализуя полномочие, предоставленное ему частью 1¹ статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, утвердило Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, регламентирующие в том числе порядок расчета размера платы за коммунальную услугу по отоплению, дифференцированный в зависимости от наличия коллективного (общедомового) и индивидуальных приборов учета тепловой энергии, а также способа оплаты данной коммунальной услуги – в течение отопительного периода или равномерно в течение календарного года (пункт 42¹).

Соответствующий порядок, в частности, предполагает, что в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором ни одно жилое или нежилое помещение не оборудовано индивидуальным и (или) общим (квартирным) прибором учета тепловой энергии, размер платы за коммунальную услугу по отоплению определяется по формулам 3 и 3⁴ приложения № 2 к данным Правилам на основании показаний коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии (абзац третий пункта 42¹).

Формула 3 приложения № 2 к Правилам позволяет определить размер платы за коммунальную услугу по отоплению в конкретном (i-м) жилом или нежилом помещении в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором ни одно жилое или нежилое помещение не оборудовано индивидуальным и (или) общим (квартирным) прибором учета тепловой энергии при осуществлении оплаты в течение отопительного периода. Данная формула учитывает, в частности, такие показатели, как объем (количество) потребленной за расчетный период тепловой энергии, приходящийся на конкретное (i-е) помещение (жилое или нежилое) в многоквартирном доме, объем (количество) потребленной за расчетный период тепловой энергии в многоквартирном доме по показаниям

коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии, а также установленный тариф (цену) на тепловую энергию.

При этом размер платы за коммунальную услугу по отоплению, подлежащей внесению собственником или пользователем конкретного помещения (жилого или нежилого) в многоквартирном доме, фактически определяется исходя из объема (количества) потребленной за расчетный период тепловой энергии, приходящегося на данное помещение (т.е. тепловой энергии, используемой для отопления непосредственно этого помещения), и приходящейся на соответствующее помещение доли от общего объема (количества) тепловой энергии, потребленной за расчетный период на содержание общего имущества многоквартирного дома, на основании показаний коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии.

Объем (количество) потребленной за расчетный период тепловой энергии, приходящийся на конкретное (i-е) помещение (жилое или нежилое) в данном многоквартирном доме, определяется по формуле 3⁶ приложения № 2 к Правилам и признается равным нулю в случае, если технической документацией на многоквартирный дом не предусмотрено наличие в конкретном (i-м) жилом или нежилом помещении приборов отопления, или в случае, если переустройство указанного жилого или нежилого помещения, предусматривающее установку индивидуальных источников тепловой энергии, осуществлено в соответствии с требованиями к переустройству, установленными действующим на момент проведения такого переустройства законодательством Российской Федерации (абзац одиннадцатый пункта 3⁶ приложения № 2 к Правилам).

Таким образом, предусмотренный абзацем третьим пункта 42¹ Правил во взаимосвязи с формулой 3 приложения № 2 к данным Правилам порядок определения размера платы за коммунальную услугу по отоплению основывается на общем принципе распределения фактически потребленного всеми помещениями многоквартирного дома объема (количества) тепловой энергии, определенного на основании показаний

коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии, пропорционально площади конкретного жилого или нежилого помещения в многоквартирном доме. При этом приведенное правовое регулирование предполагает, что плата за отопление, подлежащая внесению собственниками и пользователями жилых и нежилых помещений в многоквартирных домах, подключенных к централизованным сетям теплоснабжения, по общему правилу, включает в себя как плату за потребление этой услуги в соответствующем помещении, так и плату за ее потребление в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме.

В то же время предусмотренный названными правовыми нормами порядок определения размера платы за коммунальную услугу по отоплению учитывает и возможность существования в многоквартирном доме одного или нескольких жилых либо нежилых помещений, в которых с соблюдением предусмотренных законом требований к переустройству установлен индивидуальный источник тепловой энергии, в связи с чем тепловая энергия, поступающая в дом по централизованным сетям теплоснабжения, непосредственно для отопления данных помещений не расходуется. В силу этого подлежащая внесению собственниками и пользователями таких помещений (жилых или нежилых) плата за коммунальную услугу по отоплению фактически исчисляется лишь исходя из приходящейся на данное помещение доли от общего объема (количества) тепловой энергии, потребленной за расчетный период на содержание общего имущества многоквартирного дома, на основании показаний коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии.

Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации применительно к вопросу о взимании платы за коммунальную услугу по отоплению, подлежащей внесению собственниками или пользователями жилых помещений в подключенном к централизованным сетям теплоснабжения многоквартирном доме, переведенных на отопление с использованием индивидуальных источников тепловой энергии, сама по

себе установка такого рода источников тепловой энергии и, как следствие, фактическое неиспользование тепловой энергии, поступающей по внутридомовым системам отопления, для обогрева соответствующего жилого помещения не могут служить достаточным основанием для полного освобождения его собственника или пользователя от обязанности вносить плату за коммунальную услугу по отоплению в части потребления тепловой энергии в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме (Постановление от 20 декабря 2018 года № 46-П).

Данная правовая позиция основывается на том, что переход отдельных помещений (жилых или нежилых) многоквартирного дома, подключенного к централизованным сетям теплоснабжения, на автономное отопление (включая демонтаж расположенных в этих помещениях отопительных приборов (радиаторов отопления) и изоляцию проходящих через них стояков отопления) не влечет за собой реконструкцию относящихся к общему имуществу многоквартирного дома в целом внутридомовых инженерных сетей, а потому тепловая энергия, поступающая в такой дом по централизованным сетям теплоснабжения, по-прежнему продолжает распределяться через транзитные трубопроводы и иные элементы внутридомовой системы отопления по отдельным помещениям (жилым, нежилым, помещениям общего пользования), тем самым отапливая не только соответствующие помещения, но и весь дом в целом, что, по общему правилу, предполагает потребление тепловой энергии в том числе и на общедомовые нужды, а также неизбежные потери тепловой энергии во внутридомовых сетях этого дома (трубопроводах, стояках и т.д.).

Сказанное, в свою очередь, обуславливает обязанность собственников и пользователей всех помещений в многоквартирном доме оплачивать коммунальную услугу по отоплению, предоставляемую на общедомовые нужды, вне зависимости от того, каким образом отапливаются сами эти помещения – за счет тепловой энергии, поступающей в конкретное помещение через подключенную к централизованным сетям

теплоснабжения внутридомовую систему отопления, либо за счет индивидуальных источников тепловой энергии. Исходя из этого полный отказ от предоставления и оплаты коммунальной услуги по отоплению в многоквартирном доме, подключенном к централизованным сетям теплоснабжения, допускается лишь при условии отключения от централизованной системы отопления многоквартирного дома в целом, а не отдельных его помещений, что возможно осуществить лишь по решению общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме и только в рамках реконструкции системы его теплоснабжения (часть 3 статьи 36 и пункт 1 части 2 статьи 44 Жилищного кодекса Российской Федерации).

6. Вместе с тем особенностью конструктивного устройства и инженерно-технического оснащения отдельных многоквартирных домов, подключенных к централизованным сетям теплоснабжения, может быть изначальное отсутствие непосредственно в расположенных в них помещениях общего пользования каких-либо теплопотребляющих элементов внутридомовой системы отопления (отопительных приборов, трубопроводов, стояков отопления и т.п.), что подтверждается проектно-технической документацией на соответствующий дом, актами управляющих организаций, экспертными заключениями и т.п.

В силу этого поддержание в таких помещениях температуры воздуха и влажности на уровне, исключающем их промерзание или отсыревание, может осуществляться лишь за счет естественной теплоотдачи как от проходящих через общие конструкции данного дома (стены, плиты перекрытий и т.п.) и относящихся к общему имуществу собственников помещений этого дома элементов внутридомовой системы отопления (трубопроводов, стояков отопления и др.), так и от расположенных в указанном доме отапливаемых жилых и нежилых помещений.

Поскольку схема теплоснабжения многоквартирного дома и разводка внутридомовой системы отопления, как правило, предполагают прохождение через общие конструкции данного дома (стены, плиты перекрытий и т.п.) таких элементов внутридомовой системы отопления, от

которых возможна передача тепла в том числе в границах с этими конструкциями помещения (включая помещения общего пользования), то, несмотря на отсутствие непосредственно в помещениях общего пользования данного многоквартирного дома отопительных приборов и иных теплопотребляющих элементов внутридомовой системы отопления, тепловая энергия, поступающая в указанный дом по централизованным сетям теплоснабжения, не только потребляется жилыми и нежилыми помещениями, которые отапливаются централизованно, но и фактически используется для обогрева помещений общего пользования (т.е. на общедомовые нужды). При этом объем (количество) тепловой энергии, потребленной за конкретный период на содержание общего имущества многоквартирного дома, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором ни одно жилое (нежилое) помещение не оборудовано индивидуальным и (или) общим (квартирным) прибором учета тепловой энергии, может быть определен исключительно расчетным способом, исходя из показаний коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии.

С этой точки зрения возложение обязанности по оплате коммунальной услуги по отоплению, предоставленной на общедомовые нужды, на собственников и пользователей всех помещений, которые расположены в многоквартирном доме, – причем вне зависимости от того, отапливаются они за счет тепловой энергии, поступающей в дом по централизованным сетям теплоснабжения, либо за счет индивидуальных источников тепловой энергии, – исходя из приходящейся на данное помещение (жилое или нежилое) доли от исчисленного расчетным способом общего объема (количества) тепловой энергии, потребленной за конкретный период на содержание общего имущества многоквартирного дома, на основании показаний коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии, согласуется с конституционным принципом равенства (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Иное, напротив, приводило бы к неправомерному перераспределению между собственниками и пользователями помещений в одном многоквартирном доме общедомовых расходов и тем самым не только нарушало бы права и законные интересы собственников и пользователей помещений, отапливаемых лишь за счет тепловой энергии, поступающей в дом по централизованным сетям теплоснабжения, но и порождало бы несовместимые с конституционным принципом равенства существенные различия в правовом положении лиц, относящихся к одной и той же категории (статья 17, часть 3; статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Таким образом, положения абзаца третьего пункта 42¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов во взаимосвязи с формулой 3 приложения № 2 к данным Правилам – в той мере, в какой они предполагают оплату коммунальной услуги по отоплению, предоставленной на общедомовые нужды, собственниками и пользователями всех помещений, которые расположены в многоквартирном доме, подключенном к централизованным сетям теплоснабжения и оборудованном коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии, в том числе собственниками и пользователями жилых помещений, переведенных с соблюдением установленного порядка переустройства системы внутриквартирного отопления на отопление с использованием индивидуальных источников тепловой энергии, исходя из приходящейся на конкретное помещение доли от общего объема (количества) тепловой энергии, потребленной за расчетный период на содержание общего имущества многоквартирного дома, на основании показаний коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии, обеспечивая тем самым равное распределение между всеми собственниками и пользователями помещений в таком многоквартирном доме расходов, связанных с потреблением тепловой энергии, поступающей в этот дом по централизованным сетям теплоснабжения, на общедомовые нужды, – не

могут рассматриваться как не согласующиеся с конституционными предписаниями.

7. Предусмотренный абзацем третьим пункта 42¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов во взаимосвязи с формулой 3 приложения № 2 к данным Правилам порядок определения размера платы за коммунальную услугу по отоплению фактически исходит из того, что для поддержания в помещениях общего пользования многоквартирного дома, непосредственно не оснащенных отопительными приборами или иными теплопотребляющими элементами внутридомовой системы отопления, температуры воздуха и уровня влажности, соответствующих нормативным требованиям, во всяком случае (независимо от схемы теплоснабжения конкретного многоквартирного дома) используется исключительно тепловая энергия, поступающая в данный дом по централизованным сетям теплоснабжения.

Между тем при наличии в таком многоквартирном доме жилых или нежилых помещений, переведенных с соблюдением установленного порядка переустройства системы внутриквартирного отопления на автономное отопление, для опосредованного обогрева указанных помещений общего пользования используется и тепловая энергия, вырабатываемая индивидуальными источниками тепловой энергии, поскольку отдача тепла через общие конструкции многоквартирного дома (стены, плиты перекрытий и т.п.) осуществляется от всех без исключения отапливаемых помещений. В ситуации же, когда на автономное отопление переведены подавляющее большинство жилых и нежилых помещений конкретного многоквартирного дома (как это, в частности, имеет место в доме, в котором проживает заявительница по настоящему делу), опосредованное отопление расположенных в нем помещений общего пользования и тем самым такого дома в целом может осуществляться преимущественно за счет теплоотдачи от помещений, отапливаемых посредством индивидуальных источников тепловой энергии, а объем

(количество) тепловой энергии, выработанной этими источниками и фактически использованной в том числе на общедомовые нужды, может значительно превышать объем (количество) поступившей в дом по централизованным сетям теплоснабжения тепловой энергии, фактически потребленной на те же цели.

При этом, учитывая, что промерзание или отсыревание помещений общего пользования, непосредственно не оснащенных отопительными приборами или иными теплопотребляющими элементами внутридомовой системы отопления, создает угрозу причинения ущерба как многоквартирному дому в целом, так и его отдельным конструктивным элементам, а обеспечение сохранности общего имущества многоквартирного дома является равной обязанностью всех собственников и пользователей расположенных в данном доме жилых и нежилых помещений, такие лица – по смыслу подпункта «д» пункта 35 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов – обязаны поддерживать температуру воздуха в них не ниже 12 градусов Цельсия. Применительно к собственникам и пользователям жилых и нежилых помещений в подключенном к централизованным сетям теплоснабжения многоквартирном доме, отапливаемых за счет индивидуальных источников тепловой энергии, это во всяком случае предполагает недопустимость такого использования индивидуального отопительного оборудования, при котором не обеспечивается соблюдение нормативных требований к температуре воздуха в соответствующем помещении (в том числе вследствие отключения или изменения параметров работы указанного оборудования).

Таким образом, собственники и пользователи жилых и нежилых помещений в подключенном к централизованным сетям теплоснабжения многоквартирном доме, которые используют индивидуальные источники тепловой энергии, равно как и собственники и пользователи остальных помещений в данном доме, отапливаемых только за счет тепловой энергии,

поступающей в дом по централизованным сетям теплоснабжения, – при условии, что и те, и другие лица обеспечивают соблюдение в принадлежащих им помещениях соответствующего нормативным требованиям температурного режима, – фактически участвуют в опосредованном отоплении как помещений общего пользования многоквартирного дома, не оснащенных отопительными приборами или иными теплопотребляющими элементами внутридомовой системы отопления, так и дома в целом, а значит, несут обусловленные таким участием расходы на отопление многоквартирного дома как целостной строительной системы. При этом конституционный принцип равенства (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), предполагающий равный подход ко всем собственникам и пользователям жилых и нежилых помещений многоквартирного дома при распределении расходов на общедомовые нужды, предопределяет, в числе прочего, и необходимость учета при установлении порядка определения размера платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирном доме факта несения такого рода расходов собственниками и пользователями не только помещений, подключенных к внутридомовой системе отопления и отапливаемых централизованно, но и помещений, переведенных на автономное отопление.

8. В силу ряда причин (природно-климатические особенности местности, где расположены многоквартирные дома, низкая энергетическая эффективность и не отвечающее установленным требованиям техническое состояние систем отопления таких домов, ненадлежащее качество коммунальной услуги по отоплению в рамках централизованного теплоснабжения и т.д.) переход собственников и пользователей жилых помещений в многоквартирных домах на отопление с использованием индивидуальных источников тепловой энергии, как правило, является вынужденной мерой, позволяющей обеспечить в жилом помещении соответствующий нормативным требованиям температурный режим и тем самым – надлежащую реализацию указанными лицами конституционного

права на жилище (статья 40, часть 1, Конституции Российской Федерации). Исходя из этого реализация права на жилище, достойный уровень жизни перешедших на автономное отопление собственников и пользователей жилых помещений в многоквартирных домах фактически обеспечиваются за счет их личных имущественных вложений и регулярных трат на поддержание надлежащего технического состояния производящего тепловую энергию индивидуального отопительного оборудования, а также на приобретение необходимого энергетического ресурса.

Тем не менее оспариваемое правовое регулирование, основанное на презумпции потребления на общедомовые нужды исключительно тепловой энергии, поступающей в многоквартирный дом по централизованным сетям теплоснабжения, предполагает безусловное и недифференцированное начисление платы за коммунальную услугу по отоплению в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме для собственников и пользователей любых расположенных в таком доме жилых и нежилых помещений вне зависимости от того, каким образом отапливаются сами эти помещения (централизованно или автономно). При таком порядке определения размера платы за коммунальную услугу по отоплению, естественно, никоим образом не может учитываться использование в целях, связанных с обеспечением общедомовых нужд, тепловой энергии, выработанной установленным в отдельных помещениях многоквартирного дома индивидуальным отопительным оборудованием.

В силу этого собственники и пользователи помещений в подключенных к централизованным сетям теплоснабжения многоквартирных домах, которые перешли на отопление с использованием индивидуальных источников тепловой энергии и обеспечивают в принадлежащих им помещениях температурный режим, соответствующий нормативным требованиям, наряду с расходами на отопление этих помещений (включая расходы на эксплуатацию производящего тепловую энергию индивидуального отопительного оборудования и на конкретный вид энергетического ресурса), а значит – и на опосредованное отопление

помещений общего пользования, не оснащенных отопительными приборами или иными теплопотребляющими элементами внутридомовой системы отопления и тем самым многоквартирного дома в целом, оказываются вынуждены во всяком случае нести дополнительные расходы в виде платы за коммунальную услугу по отоплению.

Между тем необходимость создания условий для осуществления конституционного права на жилище, а также достижения конституционно одобряемых целей охраны частной собственности потребителей коммунальной услуги по отоплению, обеспечения баланса прав и законных интересов всех собственников и пользователей помещений в многоквартирном доме, соблюдения принципов правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства (статьи 1 (часть 1), 2, 15 (часть 2), 17 (части 1 и 3), 18, 19 (часть 1), 35 (части 1–3), 40 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации) предполагает такое правовое регулирование отношений, связанных с предоставлением коммунальных услуг и расчетом взимаемой за них платы, которое – применительно к вопросу о начислении платы за коммунальную услугу по отоплению для собственников и пользователей помещений, расположенных в подключенном к централизованным сетям теплоснабжения и оборудованном коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии многоквартирном доме, если помещения общего пользования этого дома не оснащены отопительными приборами или иными теплопотребляющими элементами внутридомовой системы отопления, – обеспечивало бы равный подход ко всем собственникам и пользователям помещений многоквартирного дома при распределении расходов на общедомовые нужды, имея в виду фактическое участие каждого из указанных лиц, вне зависимости от способа отопления принадлежащих им помещений, в опосредованном отоплении помещений общего пользования и тем самым многоквартирного дома в целом, а также в обусловленных таким участием расходах.

Отсутствие же в системе действующего правового регулирования такого механизма расчета платы за коммунальную услугу по отоплению, который бы учитывал не только потребление на общедомовые нужды тепловой энергии, поступившей в многоквартирный дом по централизованным сетям теплоснабжения, но и использование в указанных целях тепловой энергии, выработанной установленными в отдельных помещениях такого дома индивидуальными источниками тепловой энергии, а значит, и расходы, фактически понесенные собственниками и пользователями помещений, отапливаемых автономно, на опосредованное отопление помещений общего пользования и тем самым дома в целом, свидетельствует о наличии имеющего конституционную значимость пробела в правовом регулировании, вступающего в противоречие с конституционными гарантиями права частной собственности, права на жилище, а также принципами равенства, справедливости и соразмерности ограничений прав и свобод (статьи 19 (часть 1), 35 (части 1–3), 40 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации).

Таким образом, положения абзаца третьего пункта 42¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов во взаимосвязи с формулой 3 приложения № 2 к данным Правилам не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 35 (части 1–3), 40 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти нормативные положения обязывают собственников и пользователей жилых помещений, расположенных в многоквартирном доме, который подключен к централизованным сетям теплоснабжения и оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии, и переведенных с соблюдением установленного порядка переустройства системы внутриквартирного отопления на отопление посредством индивидуальных источников тепловой энергии, вносить плату за коммунальную услугу по отоплению в части потребления тепловой энергии в целях содержания общего имущества в случае, когда помещения общего пользования данного

многоквартирного дома не оснащены отопительными приборами или иными теплопотребляющими элементами внутридомовой системы отопления, не учитывая при этом фактическое участие этих лиц в опосредованном отоплении указанных помещений общего пользования и тем самым многоквартирного дома в целом, а также в обусловленных таким участием расходах, связанных с обеспечением общедомовых нужд.

Правительству Российской Федерации надлежит – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, – внести в кратчайшие сроки изменения в действующий порядок расчета платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором ни одно жилое или нежилое помещение не оборудовано индивидуальным и (или) общим (квартирным) прибором учета тепловой энергии, если отдельные помещения в таком доме переведены с соблюдением установленного порядка переустройства системы внутриквартирного отопления на отопление с использованием индивидуальных источников тепловой энергии, а помещения общего пользования не оснащены отопительными приборами или иными теплопотребляющими элементами внутридомовой системы отопления.

До внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений сохраняется прежний порядок расчета платы за коммунальную услугу по отоплению в таком многоквартирном доме, поскольку при определенных обстоятельствах (например, если в конкретном доме число жилых и нежилых помещений, оснащенных индивидуальными источниками тепловой энергии, соотносимо с числом жилых и нежилых помещений, отапливаемых централизованно, а тем более превышает его) освобождение собственников и пользователей помещений, отапливаемых автономно, от обязанности по оплате коммунальной услуги по отоплению в части потребления тепловой энергии, поступающей в указанный дом по

централизованным сетям теплоснабжения, в целях содержания его общего имущества – в отсутствие специальных правил расчета соответствующей платы – могло бы привести к существенному росту платежей за отопление для собственников и пользователей остальных помещений данного дома, что не согласовывалось бы с конституционными предписаниями об экономической и социальной солидарности граждан (статья 75¹ Конституции Российской Федерации).

Поскольку пересмотр конкретного дела заявительницы – в условиях невозможности перерасчета платежей за коммунальную услугу по отоплению за прошлый период между собственниками и пользователями расположенных в данном многоквартирном доме жилых и нежилых помещений – может привести в том числе к неоплате части фактически поступившей в этот дом по централизованным сетям теплоснабжения тепловой энергии и тем самым к разбалансировке правоотношений по теплоснабжению указанного дома, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» во взаимосвязи с ее пунктом 10¹, считает нужным установить, что дело В.Н.Шестериковой не подлежит пересмотру.

В то же время, согласно части четвертой статьи 100 того же Федерального конституционного закона, если пересмотр дела исходя из особенностей соответствующих правоотношений не может привести к восстановлению прав заявителя, Конституционный Суд Российской Федерации вправе указать в постановлении на необходимость применения к заявителю компенсаторных механизмов; форма и размер компенсации определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело, в котором применен оспоренный в Конституционном Суде Российской Федерации нормативный акт. Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что после введения в соответствии с настоящим Постановлением нового правового регулирования, в сопоставлении с которым возможно будет установить, какой размер уплаченных

В.Н.Шестериковой платежей является исходя из настоящего Постановления избыточным, она – как лицо, инициировавшее вопрос о проверке нормы, неконституционность которой подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации, – имеет право на применение в отношении нее соответствующих компенсаторных механизмов, охватывающих в том числе период до вступления в силу нового правового регулирования.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения абзаца третьего пункта 42¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов во взаимосвязи с формулой 3 приложения № 2 к данным Правилам не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти нормативные положения предполагают оплату коммунальной услуги по отоплению, предоставленной на общедомовые нужды, собственниками и пользователями всех помещений, которые расположены в многоквартирном доме, подключенном к централизованным сетям теплоснабжения и оборудованном коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии, в том числе собственниками и пользователями жилых помещений, переведенных с соблюдением установленного порядка переустройства системы внутриквартирного отопления на отопление с использованием индивидуальных источников тепловой энергии, исходя из приходящейся на конкретное помещение доли от общего объема (количества) тепловой энергии, потребленной за расчетный период на содержание общего имущества многоквартирного дома, на основании показаний коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии, обеспечивая тем самым равное распределение между всеми собственниками и пользователями

помещений в таком многоквартирном доме расходов, связанных с потреблением тепловой энергии, поступающей в этот дом по централизованным сетям теплоснабжения, на общедомовые нужды.

2. Признать положения абзаца третьего пункта 42¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов во взаимосвязи с формулой 3 приложения № 2 к данным Правилам не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 35 (части 1–3), 40 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти нормативные положения обязывают собственников и пользователей жилых помещений, расположенных в многоквартирном доме, который подключен к централизованным сетям теплоснабжения и оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии, и переведенных с соблюдением установленного порядка переустройства системы внутриквартирного отопления на отопление посредством индивидуальных источников тепловой энергии, вносить плату за коммунальную услугу по отоплению в части потребления тепловой энергии в целях содержания общего имущества в случае, когда помещения общего пользования данного многоквартирного дома не оснащены отопительными приборами или иными теплопотребляющими элементами внутридомовой системы отопления, не учитывая при этом фактическое участие этих лиц в опосредованном отоплении указанных помещений общего пользования и тем самым многоквартирного дома в целом, а также в обусловленных таким участием расходах, связанных с обеспечением общедомовых нужд.

3. Правительству Российской Федерации надлежит – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, – внести изменения в действующий порядок расчета платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором ни одно жилое или нежилое помещение не оборудовано индивидуальным и (или) общим (квартирным)

прибором учета тепловой энергии, если отдельные помещения в таком доме переведены с соблюдением установленного порядка переустройства системы внутриквартирного отопления на отопление с использованием индивидуальных источников тепловой энергии, а помещения общего пользования не оснащены отопительными приборами или иными теплопотребляющими элементами внутридомовой системы отопления.

4. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности пунктов 44 и 45 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов.

5. Гражданка Шестерикова Валентина Николаевна имеет право на применение компенсаторных механизмов, охватывающих в том числе период до вступления в силу нового правового регулирования, принятого во исполнение пункта 3 резолютивной части настоящего Постановления, в связи с правоприменительными решениями, основанными на положениях абзаца третьего пункта 42¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов во взаимосвязи с формулой 3 приложения № 2 к данным Правилам в той мере, в какой эти положения признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации. Форма и размер компенсации определяются Шпаковским районным судом Ставропольского края как судом, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело, в котором применен оспоренный в Конституционном Суде Российской Федерации нормативный акт.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 16-П

Конституционный Суд
Российской Федерации